

Чжань Цзюцзян не знал, откуда у него появились потрепанное кресло-каталка и маленькая тележка, но он и не спрашивал, так же как никогда не спрашивал о вещах, которые доставал Лян Цзивэнь. Поедая виноград, помытый Лян Цзивэнем, и читая книгу, он чувствовал, как ветер из окна дует ему в лицо, а солнечный свет окрашивает небольшой участок одеяла на кровати в золотистый цвет. Повернув голову, он мог видеть, как Лян Цзивэнь с усердием забивает гвозди.

Чжань Цзюцзян был доволен такой жизнью — спокойной и уютной, но самое главное, что рядом с ним был человек, которого он любил и который любил его.

— Лян Цзивэнь.

— М-м? — Лян Цзивэнь размахивал топором, превращая доски в бруски.

— Когда моя нога заживет, я хочу, чтобы ты взял меня с собой в горы на несколько дней.

Чжань Цзюцзян наслаждался временем, проведенным с Лян Цзивэнем в горах, и если на этот раз они пойдут вдвоем, это будет особенно атмосферно! От одной мысли об этом он уже начинал волноваться.

Лян Цзивэнь уловил в его голосе энтузиазм и сказал:

— Останешься в горах, сколько захочешь, просто слушайся в эти дни и быстрее залечи ногу.

— Угу! — Чжань Цзюцзян радостно закивал.

Лян Цзивэнь был ловким и быстрым, и за утро он уже закончил кресло-каталку, причем это получилось даже лучше, чем у Чжань Цзюцзяна.

Кресло было старое, с гладкой поверхностью и легким налетом времени, на ощупь оно не царапало, и у него не было острых углов, что избавляло Лян Цзивэня от необходимости шлифовать их. Чжань Цзюцзян также сшил подушку для спины и сиденье, которые, хоть и выглядели не очень красиво, были удобными. Лян Цзивэнь еще добавил защитную сетку, похожую на ремень безопасности.

Уже подходило время обеда, и Лян Цзивэнь решил не продолжать работу, планируя добавить деревянные колеса днем, чтобы пожилая женщина могла немного помогать, не нуждаясь в постоянной поддержке.

Чжань Цзюцзян попробовал сесть в кресло. Хотя угол наклона нельзя было регулировать, сидеть в нем было удобнее, чем в его старом.

Лян Цзивэнь убрал опилки и деревянные обрезки, прежде чем отправиться готовить обед.

— Сяохэ, ты голоден? Если голоден, я приготовлю обед, а если нет, то лапшу с говядиной, — спросил Лян Цзивэнь.

— Лапшу с говядиной, я не очень голоден.

Говядина, которую купил Лян Цзивэнь, кроме одного раза, когда он приготовил томатный суп с говяжьей грудинкой, была использована для приготовления маринованной говядины, а остальное превратилось в вяленую говядину.

Лян Цзивэнь начал замешивать тесто, добавив немного гречневой муки к пшеничной. Его

сильные руки делали тесто особенно упругим. Чжань Цзюцзян был более искусен в готовке, но он ленился, и уже давно не ел лапши собственного приготовления. Лапша снаружи была из смешанной муки, с крупными зернами, которые царапали горло.

Пока тесто подходило, Лян Цзивэнь зашел к соседям, позвал Цзян Чжаолая и попросил его присмотреть за Чжань Цзюцзяном — брат и сестра из семьи Цзян возвращались домой на обед, чтобы сэкономить на еде.

Лян Цзивэнь взял продуктовую карточку и отправился в магазин, где увидел креветок, но они были не очень свежими, так что он купил только кусок мягкого тофу. Однако из своего пространственного хранилища он достал полкило креветок. Они были того же сорта, что и в магазине, но самые маленькие, размером с его указательный палец. Он также планировал когда-нибудь вытащить из хранилища крупных лобстеров весом в три-четыре килограмма и устроить с Чжань Цзюцзяном настоящий пир.

Чжань Цзюцзян любил морепродукты, и раньше, в деревне Лянцзя, он не мог есть их часто. Теперь Лян Цзивэнь мог баловать его разными блюдами. В его хранилище было много видов морепродуктов, и запасов хватило бы на долгое время. Он хотел взять еще улиток, но передумал.

Чжань Цзюцзян еще не полностью выздоровел, и есть их было нежелательно, ведь нужно было ограничивать потребление морепродуктов. Пока что он мог попробовать немного креветок.

Когда Лян Цзивэнь вернулся домой, Чжань Цзюцзян сразу учуял запах и спросил:

— Лян Цзивэнь, что ты купил?

Лян Цзивэнь высыпал креветки в большую миску и залил их водой, ответив:

— Вечером приготовлю тебе креветок.

Услышав про креветок, глаза Чжань Цзюцзяна засветились, и он воскликнул:

— Не надо ждать до вечера, давай приготовим их сейчас, пока они свежие!

Лян Цзивэнь проигнорировал его просьбу. Он достал из шкафа горсть конфет и отдал их Цзян Чжаолаю, сказав:

— Вечером кресло-каталка будет готова, передай своей бабушке и позови вчерашних детей, я научу их кататься на скейтборде.

Рука Лян Цзивэня была большой, и он захватил больше двадцати маленьких конфет. Цзян Чжаолай, покраснев, взял две, поблагодарил и убежал.

— Как будто я не умею кататься на скейтборде! Будь моя нога цела, я бы катался куда круче тебя! — Чжань Цзюцзян, видя, что Лян Цзивэнь его игнорирует, сказал с насмешкой.

— Вечером приготовлю тебе рис на пару, фаршированные сморчки и яичницу с креветками, как тебе? — спросил Лян Цзивэнь, а затем добавил:

— Если не ответишь, посчитаю, что не хочешь, и тогда мы просто поужинаем кашей.

— Кто хочет кашу? Я хочу рис! — Чжань Цзюцзян, сидя на кровати, заявил с непоколебимой уверенностью.

— Хорошо, будем есть рис.

Лян Цзивэнь положил ему в рот кусочек маринованной говядины и щипнул его за щеку. Чжань Цзюцзян, покачивая головой, укусил его за палец.

— Думаешь, я не могу его откусить? — грозно спросил он.

Лян Цзивэнь, видимо, о чем-то задумался, улыбнулся и поцеловал Чжань Цзюцзяна в губы.

— Не откусывай, в следующий раз позволю тебе его зажать.

Чжань Цзюцзян не понял подтекста его слов, но низкий, хриплый голос Лян Цзивэня заставил его покраснеть.

Лян Цзивэнь, не в силах сдержать себя, взял лицо Чжань Цзюцзяна в свои руки и поцеловал его несколько раз, прежде чем встать и пойти готовить лапшу.

Он сварил грибной бульон, приготовил домашнюю лапшу и добавил маринованную говядину. Блюдо получилось ароматным и вкусным. Лян Цзивэнь съел большую миску, а Чжань Цзюцзян, который уже перекусил, съел только обычную порцию, примерно пятую часть от порции Лян Цзивэня.

После еды Лян Цзивэнь помог Чжань Цзюцзяну сделать несколько восстановительных упражнений, особенно массаж мышц ног. Оба вспотели, и Лян Цзивэнь принес воду, чтобы оттереть их, прежде чем обнял Чжань Цзюцзяна и поспал с ним полчаса.

Днем Лян Цзивэнь сделал два больших колеса и с десятков маленьких деревянных колес, которые подходили как к самокату, так и к креслу-каталке. Поскольку все было сделано из дерева, колеса могли сломаться, поэтому он сделал несколько запасных, чтобы можно было их заменить в любой момент.

— Лян Цзивэнь, подойди сюда, мне кажется, что в этой части что-то не так.

Чжань Цзюцзян, перелистывая книгу, позвал Лян Цзивэня, когда тот закончил уборку и помыл руки.

— Давай посмотрим.

Лян Цзивэнь вытер руки, сел рядом с Чжань Цзюцзяном и наклонился, чтобы посмотреть на книгу. Чжань Цзюцзян тут же потянул его на кровать. Лян Цзивэнь не возражал, понимая его намерения, и, не разоблачая, обнял его и стал читать вместе с ним.

Посмотреть на книгу было лишь предлогом, главной целью было лежать с Лян Цзивэнем под одним одеялом.

Книга, которую Чжань Цзюцзян нашел на распродаже, называлась «Циминь яошу». Многие страницы были повреждены, но Чжань Цзюцзян уже нашел три такие книги и написал письмо дедушке Чжань, чтобы тот прислал ему их, чтобы он мог собрать полный экземпляр.

Чжань Цзюцзян знал, что хранить эти книги было опасно, поэтому он купил тетрадь и ручку, выучил содержание наизусть и постепенно переписал его в тетрадь. Но он любил книги и не хотел их сжигать, поэтому Лян Цзивэнь предложил ему спрятать их. У Лян Цзивэня было пространственное хранилище, и он с особым почтением относился к книгам, а также не хотел

расстраивать Чжань Цзюцзяна, поэтому он аккуратно спрятал их в своем хранилище.

Когда ситуация успокоится, он подарит их Чжань Цзюцзяну, и тот точно расплатится от счастья!

Лян Цзивэнь смотрел на Чжань Цзюцзяна, который, прижавшись к его груди, внимательно читал книгу. Его сердце переполняли гордость и нежность. Эта черная головка казалась ему чем-то вроде легендарного меча, который все ищут, и он не мог насмотреться на нее.

Они провисели в постели весь день, и только когда начались занятия в школе, Лян Цзивэнь встал.

Вечером, как и обещал, Лян Цзивэнь приготовил для Чжань Цзюцзяна роскошный ужин: рис на пару, фаршированные сморчки, яичницу с креветками и тофу с мясом.

<http://bllate.org/book/16557/1511312>